

Глава 21. Наедайся досыта Мечта мужа Лань Сяоли, Венъчана, - продать соевый соус в другие провинции. Она изо всех сил старалась годами, но особого успеха не добилась. Джин Яо слегка улыбнулась: "Сестра Лань, не спеши. Нужно планировать и ждать подходящего момента". "У тебя, сестрица, явно есть план, я на тебя надеюсь". Лань Сяоли держала в уме более важное, но деликатно умалчивала - они ведь совсем недавно познакомились. "Сестра Лань, кажется, впереди аптека. Остановимся у нее, я куплю антисептик - пригодится дома". Джин Яо вспомнила о больном в семье и решила зайти в аптеку за противовоспалительными. Хорошо. Трактор трясся по дороге обратно в деревню Цзиньшуй. Услышав рев мотора у ворот, Цзинь Чанчжу, резавший курицу, обернулся и увидел, как Джин Яо и Ху Донг спрыгивают с трактора. Он был удивлен. "Донгзи, Яояо, что так рано вернулись?" "Шурка, я думал прогуляться после ужина, поэтому и вернулся пораньше". Ху Донг был полон энтузиазма, мечтая сбить все 400 килограммов соевого соуса за один вечер. Цзинь Чанчжу бросил оципанную курицу в таз, помыл и вытер руки, подойдя ближе: "Куда спешить? До вечера еще целый день. А эта кто?" Цзинь Чанчжу нахмурился, глядя на Лань Сяоли. "Папа, это босс Лань. Мы сегодня докупили еще 200 килограммов. Босс Лань подвезла нас обратно, было неудобно ехать на тракторе". "А, босс Лань". Цзинь Чанчжу, узнав, стал более сдержанным: "Спасибо, что помогли довести". "Не за что, ваша дочь очень способная, она мне очень нравится". Лань Сяоли улыбнулась: "Ну, я должна встретиться с клиентом, поеду. Вы приезжайте позже, как закончите". Уходя, она протянула Джин Яо фирменные значки: "Не забудьте их использовать, нужно, чтоб о соевом "Веньвэнь" знали больше людей". Раньше соевый соус делали в домашних условиях, без этикеток. Заканчивался - делали новый, и не было возможности проверить его качество. "У сестры послеродовой период, почему бы не остаться после яичной лапши?" Неожиданно сказал Ху Донг. "Да, я просто забыл. Яояо, принеси боссу Лань миску. Я как раз сварил лапшу, она очень густая". Цзинь Чанчжу тоже внезапно вспомнил. "Сестра Лань, давайте доедим лапшу вместе. Не больше часа с половиной", - Джин Яо отложила значок и пошла на кухню. Через несколько минут на столе стояли четыре миски с горячей лапшой: для Лань Сяоли, Цзинь Чанчжу, Ху Донга и Джин Яо. Джин Яо взяла большую миску, наполнила её и занесла в комнату: "Мама, лапша горячая. Хочешь есть в комнате или на улице?" Последние дни стояла жара, и солнца было мало. Ху Сюин могла передвигаться по дому и двору. Доктор сказал, что у Ху Сюин была сильная послеродовая кровопотеря, и ей требовался тщательный уход. Цзинь Чанчжу, не жалея денег, каждый день готовил курицу и дюжину яиц. В этот послеродовой период всё вращалось вокруг яиц и курицы. Кроме обезжиренного мяса, другие виды мяса были под запретом. "У нас гости, да? Не пойду на улицу встречать их, я вот такая. Поставь тут, я съем и хорошо их приму". - Хорошо. Лань Сяоли выпила миску горячей лапши, и по телу пробежала дрожь. Она вручила младшей сестре большой красный конверт и села в машину: "В следующий раз, приехав, принесу подарок твоей невестке. Сейчас я немного тороплюсь". "Сестра Лань, ты такая внимательная". Джин Яо, не ожидая такого внимания, продолжила: "Дядя, дай мне наших больших арбузов". "Хорошо!" - быстро откликнулся Ху Донг, держа в каждой руке по большому арбузу. Сделал два рейса. После отъезда Лань Сяоли, сосед, Цзинь Мази, подошел и, увидев четыре бочонка с соевым соусом перед домом, спросил: "Ху Донг, ты не обманываешь свою сестру? Как ты мог продать весь соус, что привез?" Вся деревня Цзиньшуй знала, что у Ху Сюин есть непутевый младший брат, ленивый и не желающий работать. Он всегда только мечтал разбогатеть на торговле. За все эти годы он не разбогател, только старел, и все еще не женился. Ему уже за тридцать, нет ни отца, ни матери, ни денег, кто за него выйдет? Наверняка Ху Донг останется холостым до конца жизни, и будет проживать в доме сестры. "Брат Мази, ты что говоришь? У тебя есть дома соевый соус? Если нет, приходи ко мне за покупкой. Мы же из одной деревни. Раз я еще не женился, то брат Мази должен меня поддерживать". Ху Донг всё равно не пользовался популярностью в деревне, поэтому решил не стесняться. "Кажется, у меня осталось немного". Цзинь Мази косо посмотрел на бочонки с соусом: "Ты действительно продаешь. С соевым соусом не заработаешь много, вероятно, ты зря тратишь время впустую". "Брат Мази, жди, если я в этот раз проиграю,

то пусть меня зовут не Ху".Цзинь Мази радовался: "А как же тебя будут звать? Не хочешь взять фамилию ш[о]ка, как у твоего зятя?" "Иди, иди, если я, Ху Донгсин, изменю имя или фамилию - не верьте. Я в этот раз не смогу продать соевый соус". "Ты так самоуверен, потому что твоя сестра тебя балует. Если бы ты был моим братом, я выгнал бы тебя из дома". Человек за тридцать и все еще такой неблагодарный. Какая польза от такого брата?Понимая, что сказал слишком много, Цзинь Мази кинул взгляд на бочку с соусом. На ней четко была надпись: "Соевый соус". "Я пойду домой возьму бутылку, а ты наливавай через воронку".Цзинь Чанчжу и Ху Донг, неся соевый соус домой, обсуждали, в какие деревни поехать после обеда, чтобы сэкономить время и успеть больше продать.В конце дня Ху Донг просто нарисовал карту.Все эти годы он ездил по всей стране, и у него не было других навыков. Рисовать карты и составлять маршруты - то, что нужно.Пока они строили планы, Джин Яо отодвинула дверь в комнату, где раньше спала бабушка.Раненый все еще не просыпался. Он спал глубоким сном на кровати. Джин Яо проверила его лоб и убедилась, что лихорадка прошла.Джин Яо села у кровати и смотрела на него.Кожа противника могла быть темной и сухой из-за длительных тренировок. Его глаза были опущены, на ладонях были мозоли, словно он давно держал в руках оружие. Похоже, он был в кругу крупных шишек.Но почему же его бросили на такой склоне?Рядом стояла чашка с палочкой для еды, к которой был привязан красный кусок ткани. Джин Яо смочила ткань в воде и приложила к губам противоположного человека, чтобы увлажнить их.Она дала Ху Донгу протереть его антисептиком, а затем Ху Донг и Цзинь Чанчжу вышли с грузом соевого соуса.Ху Сюин уложила младшую сестру спать, а Джин Яо одна сидела в растерянности, держа половину арбуза.Она смотрела на солнце, высоко висящее над домом, затем тронула свой полный живот и икнул."Ик..." Джин Яо быстро прикрыла рот. Господи, как неловко. В этой жизни она икает после арбуза."Дон..." Прозвучал звук, словно что-то упало под кровать, и источник звука...(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/110715/4187481>